

Традиционное воспитание девочек до 10–12 лет в адыгской этнопедагогике

Л.Х. Уурсова

Не принижая значение последующих этапов, начальный период, где возраст девочек составляет от рождения до 10–12 лет, по-особому важен и ответственен, поскольку основополагающей целью здесь является концептуализация процесса воспитания, осознание девочкой её предназначения в жизни, принадлежности к слабому полу, женского начала, понимание её образа жизни, поведения, манер и т.д.

Однако адыгская народная педагогика связывает это даже не с тем, что именно сейчас формируется осознание девочкой её половой принадлежности. А, прежде всего, с началом закладывания желаемых трудовых, физических, умственных, нравственных, эстетических качеств с самого раннего возраста,

признания важности и необходимости сего факта.

Ранняя половая сегрегация детей у адыгов связана с принципами дифференцированного воспитания подрастающего поколения. Что, по мнению адыгов, отражается на воспитанности, скромности, деликатности, хороших манерах и в этом качестве постоянно фигурирует в оценках и определениях адыгства.

Ведущей деятельностью девочки в раннем детстве, как и в младенчестве, выступает непосредственно эмоциональное общение. Причём это общение происходит в основном с матерью или близким человеком, выполняющим материнские функции. Характер её общения с ребёнком непосредственно сказывается на формировании у неё тех или иных личностных качеств и видов поведения. Стремление к одобрению со стороны матери становится для ребёнка дошкольного возраста одним из стимулов поведения. Существенное значение для развития ребёнка приобретают оценки, которые ей и её поведению дают близкие взрослые люди. К тому же деятельностью, определяющей основное направление развития в раннем детстве, является предметно-манипулятивное действие девочки, освоение и изучение окружающей среды и предметов в ней. Общая полоролевая модель воспитания девочек состояла в том, что воспитанием последних занимались исключительно женщины, и главное внимание уделялось их подготовке в умении вести домашнее хозяйство и ко всему, что необходимо для будущей жизни в супружестве. Девочкам, например, прививали такие качества, как

ПРАКТИКОВ ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ

чуткость, заботливость, дружелюбие, умение предвосхищать и удовлетворять нужды других, проявляя заботу о младших, ухаживать за ними. При этом для девочек чуткость или заботливость должны были сочетаться с выраженной женской мягкостью.

Показательно, что отношение к девочкам в семье было особым. При всей явственной строгости адыгского воспитания девочек баловали, не жили, на них не повышали голоса, не говоря уже о том, что их не пугали, на них не кричали.

Для того, чтобы уяснить заметную дифференциацию в требованиях к мальчикам и девочкам, достаточно, видимо, привести только один пример. И это — отношение адыгов к понятию «терпение». Если для мальчиков, молодых людей и мужчин оно связано большей частью с преодолением физической боли или проявлением силы воли и физической силы, то для представительниц прекрасного пола это означало проявление мягкости женского характера, находчивости, уступчивости, такта и т.д.

Показателем существования специфики женского воспитания в адыгской народной педагогике являются методы, применяемые в воспитании. На начальном этапе эффективным методом воспитания адыги считали «пример».

Первоначальной основой развития ребёнка являются нравы того круга людей, в котором он живёт. Поэтому пример родителей, воспитателей и других людей, окружающих ребёнка, адыги считают одним из основных методов воспитания девочек, применяемых с первых дней

её жизни. Мысль о влиянии окружающих, в частности родителей, на формирование личности содержится в пословице: «Сначала посмотри на мать, а потом женись на её дочери». Адыги употребляют её не только тогда, когда хотят подчеркнуть внешнее сходство матери и дочери и представить, насколько свои внешние качества сохранит дочь в будущем, но и тогда, когда хотят узнать о воспитанности девушки, так как, по их мнению, воспитанность девушки имеет прямую зависимость от нравственных качеств матери.

Мысль народа о влиянии окружающих на формирование черт ребёнка более отчетливо проступает в пословицах: «Что покажешь ребёнку, таков и его путь», «Привычки матери — выкройка для дочери». В этих пословицах отразились результаты наблюдения народа над тем, что дети, не имея жизненного опыта, присматриваются к поступкам взрослых и копируют их, стараются вести себя так же, как и взрослые. В связи с этим народ отразил в этих пословицах своё требование: раз дети обладают склонностью к подражанию, необходимо создать вокруг них здоровую обстановку. Народ считает, что везде дети должны видеть положительные образцы поведения. Раз «привычки матери — выкройка для дочери», т.е. мать — образец для дочери, матери, отцу и всем старшим в семье самим надо всегда следить за собой и быть хорошими во всём. «Как ты уважаешь своих отца-мать, так будут уважать тебя твои дети», — гласит пословица.

Другим распространённым методом нравственного воспитания девочек до 10–12 лет в адыгской на-

родной педагогике является «поощрение» и «наказание». По большому счёту, поведение человека определяется требованиями и воздействием общества, которое оценивает, насколько положительны или отрицательны те или иные поступки человека, заслуживают ли они поощрения или осуждения. Это имеет в виду пословица «Если ты хорош, люди узнают».

Поощрение ценно тем, что оно помогает закрепить хорошие формы поведения у человека, совершившего хороший поступок, а также тем, что поощряемые поступки служат образцами поведения для других. Недаром в произведениях устного народного творчества часто поощрения обращены не прямо к тому, кто совершил правильный поступок, а к третьему лицу.

Народ считал, что поощрение вызывает у девочек чувство радости, удовлетворения, уверенности в своих силах и желание поступать ещё лучше. Об этом говорится в пословице «Если её отметить чем-нибудь, она перестанет и пить». Так говорят адыги о девочках, которые, не жалея сил, добросовестно относятся к делу. Поощрения для девочек бывают в виде одобрения, похвалы и награды (преподнесение подарка). Одобрительные замечания старших по поводу поступков девочек — «Правильно», «Пусть будет долгой твоя жизнь», «Чтобы ты выросла», «Мать родила её женщиной» и другие — имели большое педагогическое значение.

Но, между тем, адыги считали, что неумелое использование поощрения, например, излишняя и частая похвала, может оказать отрицатель-

ное влияние на формирование личности девочки. Эта идея чётко видна во многих пословицах и поговорках: «Не очень хвали — потом трудно будет осуждать», т.е. нужно соблюдать меру, применяя похвалу, иначе человек может зазнаться, возомнить себя непогрешимым; «Если будешь смеяться вместе с ребёнком, то ему покажется, что у тебя в дёснах находится сыр»; «Когда мать стала говорить: «Душа моей единственной дочери», то и дочь стала говорить: «моя душа»», т.е. излишняя похвала и чрезмерные заботы матери сделали дочь такой эгоисткой, что она забыла о своих родителях.

При всём особо гуманном отношении к девочкам в адыгской этнопедагогике «наказание» как метод воспитания применялся в различных видах: в осуждении, ограничении, упражнении.

Вообще, данный метод применялся с целью вызвать у ребёнка сожаление, стыд за неправильный поступок и желание не повторять подобного в будущем, наказание способствует воспитанию у детей сдержанности и преодолению плохих форм поведения.

Осуждение в адыгской народной педагогике очень часто содержит в себе элементы иронии. Этим самым народ стремится через чувство стыда вызвать у девочки желание исправиться. Об этом приёме осуждения свидетельствует пословица «Когда раздавали стыд, она сидела в ущелье», т.е. ей не досталось стыда и поэтому трудно её исправить. Иначе говоря, стыдливость — опора в исправлении человека. То же самое мы видим в высказываниях: «У неё на лице нет мяса», т.е. на

ПРАКТИКОВ ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ

лице не видно следов внутренних переживаний; «У неё лицо покрыто железом» и др. Тунеядок и лентяек осуждали иронически: «Когда нужно есть, она — волчица, а когда нужно работать, она — сова»; «Летом льет красивые речи, а зимой — слёзы», т.е. летом ведёт праздную жизнь вместо того, чтобы работать, а зимой сидит голодная; «Пшеницу убивает ножницами», т.е. не умеет работать; «Украшение улицы» и т.д. Непослушание осуждали так: «В одно ухо заходит, а из другого выходит».

Необходимо отметить, что в ряду воспитательных средств, направленных на концептуализацию процесса формирования и развития девочки, особое место отводят словесным приёмам — беседе, рассказу, музыке, песне, пословицам и поговоркам. Причём они употребляются не только на начальном этапе жизни девочки, но и сопровождают её всю жизнь.

Анализ всего имеющегося фактического материала, посвящённого пословицам и поговоркам, связанным с воспитанием девочек, показывает детальное описание того женского идеала, к которому должны были стремиться девочки. Естественно, что те или иные высказывания были ориентированы на определённые возрастные рубежи.

На данном этапе в девочках воспитывали в первую очередь послушание, почитание, уважение и глубокую любовь к родителям: «Береги усадьбу отца и с матерью будь ласкова», «Чти слово матери, выполняй поручение отца», «Мать хвалит детей, а похвала детей — чистота» и т.д.

О непослушных детях говорили: «Невоспитанный сын — неприятнос-

ти отца, невоспитанная дочь — неприятности матери».

Знаменательно, что весома часть пословиц и поговорок (мудрых слов) освещает тему культа матери: «Лучше своей матери не найдёшь», «Что мать — что глаза», «Для матери все дети одинаковы», «Сладко то, что дала мать», «Для матери дети всегда маленькие», «Матери всегда мало того, что она делает детям» и др.

Даже в столь юном возрасте (до 10–12 лет) девочек учили скромности, сдержанности: «У кого есть стыдливость, тот счастлив», «Не хвали сам себя, если ты хороший, увидят»; добропорядочности: «Сделаешь добро, добром вернется»; бережливости: «Не положишь, не возьмёшь»; трудолюбию и ответственности; сплочённости; осматрительности: «Кто советуется, тот не ошибается».

Взвешивать свои поступки считалось необходимым: «Подумав, говори, посмотрев вокруг себя, садись». В этой пословице чётко отражаются характер адыгов и требования их этики. Черкес слов на ветер не бросает и просто так не болтает, никогда не садится в присутствии старших.

Особую группу адыгских пословиц и поговорок о воспитании составляют паремии, в которых используется мудрый педагогический приём параллельного действия: «Посмотри на того, кто не тянет, и погоняй того, кто тянет»; «Говорю тебе, моя дочь, уразумей, моя невеста»; «Предупреждение одному, намёк другому»; «На мать смотри, на дочери женись» и др.

Хотя содержание подобных мудрых слов несложно, их особенностью является аллегоричность, кото-

рая не всегда и не сразу может быть понята. Вообще, иносказание, подтекст и символ очень характерны для адыгской речевой культуры, и ими изобилует устное народное творчество, начиная от пословиц и поговорок и кончая эпическими произведениями.

Все воспитательные средства адыгской народной педагогики находились в неразрывной связи. И если в пословицах, поговорках, и других фольклорных жанрах отражалась народная педагогическая мудрость, то в играх были заключены те непосредственные практические средства, при помощи которых осуществлялась её трансмиссия в процессе воспитания.

Огромная роль в воспитании девочек на данном этапе принадлежала играм. Соответственно, именно ролевая игра являлась ведущей деятельностью. Уже в самом процессе формирования девочки игра способствовала выработке таких социальных качеств человека, как трудолюбие, интеллектуальный облик, нравственное достоинство. Воспроизводя доступными средствами жизненные ситуации, адыгские детские игры, помимо физического развития, прививали детям знания об окружающей действительности и формировали нравственные качества, без которых нельзя было обойтись в обществе. Игры оказывали благотворное влияние на формирование характера ребёнка, воспитывая в нём самостоятельность, смелость, находчивость, самообладание, хладнокровие, терпение, аккуратность, дисциплинированность, развивали дух товарищества, солидарности.

В адыгской народной педагогике, в зависимости от половозрастных особенностей, игры подразделяются на игры для мальчиков, для девочек и общие, а также на игры для младшего, среднего и старшего возрастов. Разумеется, такая классификация является условной, и границы между отдельными группами относительны. Несмотря на юный возраст (от рождения и до 10–12 лет), где казалось бы должна быть масса развлечений и забав, у адыгских девочек было очень мало детских игр, в то время как у мальчиков насчитывалось больше ста. В последнем факте прослеживается явная сегрегация полов в адыгской системе воспитания.

По фабульно-композиционным же конструкциям, характеру, целям и задачам адыгские игры можно разделить на три группы: игры-забавы, подвижные игры и игры-импровизации. Игры-забавы у адыгов служили для развлечения малышей. К ним мы относим и игры со словом для развития детской речи, а также загадки, скороговорки. Из многочисленных игр этой группы наиболее типичными были: «птичка», «овцы пасутся», «десять правд», «соломинка на голове», которые не только развлекали малышей, но и развивали внимательность, сосредоточенность, знакомили детей с окружающей средой, природными явлениями, различными профессиями, предметами быта, орудиями труда и т.п. Вторая группа игр — подвижные игры развивали ловкость и быстроту, закаляли характер детей, они имели широкое распространение среди мальчиков, но не среди девочек. Тем не менее, из этой группы игр следует

ПРАКТИКОВ ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ

выделить игры с камнем. Камни использовались для физического развития девочек. Популярная у многих народов игра «в камушки» не только развлекала девочек-горянок, но и решала одновременно воспитательные задачи: развивала внимание, волю, отличалась эстетическим богатством. Это была красивая по своей структуре игра. В ней чувствуется постоянное присутствие внутренней логики, углубляемой строгой последовательностью комбинаций. Чёткое соблюдение правил дисциплинировало, приучало к справедливости, честности, аккуратности, самообладанию, соблюдению общественных правил поведения. Особенно очевидно было значение игры в развитии двигательных функций кистей рук, в выработке соразмерности движений, точного глазомера.

Наибольший интерес для нашего исследования представляет третья группа — игры-импровизации, которые включали в себя и специальные игры для девочек. Игры-подражания или так называемые игры-импровизации, были как бы введением в труд, предисловием к труду. В них девочки тоже в игровой форме занимались, подражая взрослым, всем, чем занимались их старшие братья и сестры, родители, соседи. В этих играх девочки изготавливали из глины домашнюю утварь, нанося на неё рисунки и магические линии, строили заборы, дома. И всем этим девочки занимались со свойственной им активностью и живейшим отношением к окружающему миру, преломляя увиденное и услышанное

через игры. Композиция игр-подражаний воспроизводит композицию «взрослых» дел. К таким играм относятся «гуащэ унэ» (куклин дом), «хьэщ!э-хьэщ!э» (гость-гость), «унэ-унэ» (дом-дом) и т.д.¹

Игры-импровизации были одним из средств опосредствованного приобщения девочек к труду, народной формой трудового воспитания. В этом их непосредственное функциональное значение и заодно ценность. В играх-импровизациях девочки 6–7 лет занимались «вышиванием» и «ковроткачеством», используя для этого большие листья лопуха и разноцветные колючки. Девочки находили широкие листья лопуха (их обычно не срывали, пока не «вышьют»), собирали множество колючек разной величины и цвета и, прокалывая лист лопуха, делали пёстрые орнаменты, геометрические фигуры, куклы и пр. Само собой, что занятия такого рода способствовали развитию и выработке навыков рукоделия, благотворно влияли на детскую фантазию, развивали в девочках изобретательность, наблюдательность, чувства меры, симметрии и красоты.

Изготовление таких игрушек, вышивание, ткачество способствовали тому, что у девочек ещё в раннем детстве вырабатывались навыки рукоделия, чтобы потом вышивать золотом и шелками, делать замысловатые дэнльэч, тесьму, галуны, различные швы-плетения. И всё это имело практическое значение, потому что «здесь нет ни портных, ни сапожников, ни шапочников и всё, что необходимо для одежды мужчины, изготавливают

¹ Мафедзев С.Х. Адыгские игры в XIX–начале XX века. // Археолого-этнографический сборник. Вып. I. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 189–207.

ему женщины — его родственницы или знакомые». Таким образом, игры-импровизации воспитывали у девочек трудолюбие, аккуратность, терпение, ловкость, умение вести себя в детском коллективе, развивали восприятие, эстетические чувства и т.д. Выработанные в этих играх качества очень рано становились необходимыми в быту, особенно для девочек.

Анализ вышеописанных игр приводит к выводу о том, что народная педагогика адыгов уделяла большое внимание нравственному, физическому и трудовому воспитанию девочек ещё с раннего детства. Обладая значительной эмоциональной силой воздействия на девочек, они оказывали определённое влияние на формирование характера, закаливание воли. В то же время эти игры имели познавательное значение. Они знакомили малышей с окружающей средой, бытом, жизнью, обычаями и нравами общества.

Не менее важными были также практические цели этих игр как основное направление развития. В них девочки приобретали первые трудовые навыки, а неоднократные повторения закрепляли их. Таким образом, выработанные качества не были самоцелью, они готовили девочек к жизни, к тому, чтобы стать полезными членами общества. При этом следует заметить: игры девочек ставили своей целью вопросы, связанные с бытом, жизнью в семье. Интересен и такой факт, что в количественном отношении игры девочек во многом уступают играм мальчиков. Это явление особенно заметно в играх среднего и старшего возрастов, где вообще отсутствуют специальные игры для девочек.

Таким образом, анализ процесса развития и формирования девочек в адыгской этнопедагогике (от рождения до 10–12 лет) позволил сделать вывод, что основной целью воспитания девочки было осознание ею половой принадлежности, женского начала, понимание её предназначения, образа жизни, поведения, манер и т.д.,

Задачей воспитания девочек было закладывание желаемых трудовых, физических, умственных, нравственных, эстетических качеств.

Содержание воспитания девочек на этом этапе предполагало следующие моменты:

- ранняя половая сегрегация детей;
- развитие и формирование по полоролевой модели традиционной «шкалы» девочек;
- воспитанием девочек занимается непосредственно женская половина семьи, а именно — мать и бабушка;
- гуманность в воспитании девочек.

Эффективными методами для достижения вышеуказанных целей и задач и наиболее часто применяемыми на этом этапе были пример, поощрение, наказание, осуждение, ограничение и упражнение.

Помимо всего прочего, как результат процесса воспитания, девочка должна была приобрести следующие знания, умения и навыки:

- первые нравственные нормы: стыдливость, аккуратность и женственность;
- умение следить за своим внешним видом, своей осанкой, чтобы выработались красивые манеры стоять, сидеть, ходить и т.п.;
- умение проявлять свою мягкость, женский характер, находчивость, ус-

П РА К Т И К О В Д Л Я Т Е О Р Е Т И К О В

тупчивость и такт при реализации понятия «терпение»;

- обладать первыми трудовыми знаниями и умениями: с 5–7 лет девочки должны были самостоятельно уметь шить, выполнять работу по дому, сами одеваться, раздеваться, мыть посуду, носить воду, подметать пол, двор и т.д.

Таким образом, женская воспитательная система адыгской этнопедагогике строилась на основе

приоритета гендерного воспитания с учетом физиологических, возрастных, психических особенностей девочек. Содержание поэтапного воспитательного процесса строилось на ценностных ориентирах, которые определяют качества личности девочки, заложенные в идеальную модель женского образа, основанную на особенностях гендерной культуры в адыгской этнопедагогике.